

Брахма Брахма (древнеинд. *Brahmā*, основа *bráhman-*), в индуистской мифологии высшее божество, творец мира, открывающий триаду верховных богов индуизма (см. Тримурти).

В этой триаде Б. как создатель вселенной противостоит Вишну, который её сохраняет, и Шиве, который её разрушает. Но такое распределение функций в мифологических сюжетах нередко нарушается; это даёт основание предположить, что в архаических слоях эпоса Б. совмещал все три функции.

В отличие от Вишну и Шивы, Б. — наиболее абстрактное божество триады и меньше, чем они, вовлечено в сюжеты мифов. Б. играет важную роль в основных системах индуистского умозрения.

В ведах Б. как бог — создатель вселенной отсутствует, но эти функции отмечены у Праджапати, который в относительно поздних текстах отождествляется с Б. (ср. «Каушика-брахману» и «Тайттирия-самхиту», упанишады, сутры). Характерно, что в эпосе за Б. в числе его эпитетов-ипостасей упоминаются Тваштри («творец»), Дхатри («установитель»), Видхатри («распределитель»), Локагуру («наставник мира»), Парамештхин («высочайший») и т. п., сохраняется за ним и эпитет Праджапати («владыка сущего», «первородённый»), Б. изображают красным, лотосооким, с бородой, у него четыре лица, четыре тела и восемь рук, в которых четыре веды, жезл, сосуд с водой из Ганга, жертвенная ложка, иногда цветок лотоса, жемчужное ожерелье и лук.

Б. «подобен тысяче солнц» («Араньякапарва» 194, 15 в «Махабхарате»), сияющ, могуч, непобедим. Он пребывает на вершине величайшей горы Меру, а передвигается верхом на лебеде. Согласно «Ману-смрити», пуранам, «Махабхарате» (XII), Б. рождается в яйце, золотом зародыше, плавающем в первобытных водах; проведя в яйце год (поэтому Б. равен году), он силой мысли разделяет яйцо на две половинки; из одной создаётся небо, из другой — земля; между ними возникает воздушное пространство.

Далее появляются пять элементов (вода, огонь, земля, воздух, эфир), мысль, а ещё позже — боги, жертвоприношение, три веды, звёзды, время, горы, равнины, моря, реки, наконец, люди, речь, страсть, гнев, радость, покаяние, набор противопоставлений (жар

□ холод, сухость □ влага, горе □ радость и т. п.). Сам Б. разделяется далее на две части □ мужскую и женскую.

После этого создаются растения, животные, птицы, насекомые, демоны. Всё живое, весь мировой порядок контролируется, управляется и направляется Б.; он, собственно, и является воплощением творческого принципа существования, персонификацией абсолюта как высшего объективного начала, из оплотнения которого возник тварный мир; в этой связи Б. противостоит индивидуализированное и субъективное начало □ атман.

Б. не только создаёт мир: его жизнь, превышающая жизнь всех других богов (он «вечно древен»), определяет хронологические рамки вселенной. Б. живёт сто «собственных» лет («сто лет Брахмы»), равных 311 040 000 000 000 «человеческих» лет.

День Б. равен всему сроку существования данного мира, а ночь Б. равна времени, когда он бездействует, отдыхая от предыдущего акта творения. День Б. состоит из тысячи «больших веков» (махаяуга), каждый из них равен 4 320 000 «человеческих» лет, или 12 000 «божественных» лет.

Каждая махаяуга делится на четыре огромные эпохи (см. Юга): критаюгу, третаюгу, двапараюгу и калиюгу; после окончания калиюги огонь, вырывающийся со дна океана, уничтожает вселенную, но она снова будет сотворена Б. Мифология Б. полнее всего представлена в эпосе (где, между прочим, есть сюжеты, позволяющие говорить о тождестве Б. и Праджапати, ср. миф о творении в «Шатапатха-брахмане» (XI) и в «Махабхарате» (XII). У Б. рождаются силой духа сыновья □ Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату, Дакша и Бхригу.

Именно они становятся родоначальниками богов и людей. Люди появляются также в результате инцестуозных отношений Б. с его дочерью, выступающей под разными именами (Вач, Сарасвати, Сандхья, Шатарупа, Брахмани).

Другой важный мифологический сюжет связан с супругой Б. □ Савитри («Араньякапарва», «Матсья-пурана»): создав сыновей, Б. не получает удовлетворения и решает облегчить своё существование, породив с помощью произнесения священного

слога из половины своего тела богиню Гаятри (носившую указанные выше женские имена, в том числе □ Савитри). Очарованный ею, Б. создаёт себе четыре лица, чтобы, не отрываясь, смотреть на Савитри.

Заметив страсть Б., она отправляется на небеса, к братьям, а у Б. возникает пятое лицо, обращённое вверх. После инцеста Шива отрубает Б. пятую голову.

В вишнуитской «Брахмавайварта-пуране» Вишну обвиняет Б. в том, что тот отказался сойтись с воспылавшей к нему страстью Мохини; после этого Вишну заставляет Б. каяться и вызывает последовательное появление десяти-, сто- и тысячеликого Б., которые посрамляют четырёхликого Б., занимая более почётные места в небесной иерархии. Эти сюжеты, несомненно, отражают сдержанное отношение к культу Б. среди вишнуитов и шиваитов, занимавших первенствующее место среди адептов индуизма.

Возможно, этим же объясняется слабое развитие культа Б., тесно связанного с подвижничеством и аскетизмом. Из других сюжетов с участием Б. (особенно в эпосе) заслуживают особого внимания: рыба как воплощение Б. спасает Ману во время потопа (Мбх. III, ср. Шат.-бр.

I); Б. порождает смерть в виде женщины; Рудра как порождение гнева Б.; повеление Б. асуре Ушанасу и Рудре заключить мир (Вишну-пур. IV); рождение Нарады из бедра Б.; участие Б. в сюжете сказания о Сунде и Упасунде (Мбх. I); в сюжете рождения Сканды («Матсья-пурана»); назначение Б. хранителей мира (локапала); участие Б. в сотворении богини Кали («Маркандейя-пурана»); в сюжетах о Дхундхумаре, ангирасах, Раме, Раване, Гаруде, поединке Индры и Вритры, сошествии Ганги на землю, разрушении крепости асур Трипуры и т. п.

Правда, чаще всего роль Б. не специализирована: он является, повелевает, одаривает, исполняет просьбы, даёт советы, утешает. Известен ряд мифов, где вместо Б. выступает Вишну, иногда и Шива, которые, став центром мифологических сюжетов индуизма, сильно оттеснили Б. При оценке мифологического образа Б. особое внимание должно быть уделено его истокам.

В ведах слово bráhmaṇ (в среднем роде) обозначало молитвенную формулу, словесное

выражение некоего универсального принципа, позже – сам этот принцип. В «Шатапатха-брахмане» говорится, что Б. (в среднем роде) создал богов и поместил их в «этих мирах», что непосредственно повторяет мотив, позже связываемый с персонифицированным Б. (мужской род).

Таким образом, намечается генеалогия Б. – божества из абстрактного понятия, которому, возможно, предшествовало вполне конкретное – обозначение ритуального сооружения с универсальным значением (некий аналог мирового дерева и его вариантов). Именно в этом значении слово bráhmaṇ- (как и связанное с ним brahmán «брахман», «жрец», ср. лат. flāmen, род жреца) имеет отчётливые индоевропейские параллели, ср. древнеиран. *brazman-, литов. balžiénas, латыш. bālziēns, рус. болозно и др. Естественно, что и «господин брахмана» Брахманаспати (Брихаспати) оказывается с Б. в легко реконструируемой связи.

Литература :

Невелева С. Л., Мифология древнеиндийского эпоса, М., 1975, с. 38–45;

Боги, брахманы, люди, М., 1969, с. 158–67;

Holtzmann A., Brahman im Mahābhārata, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1883, Bd 38, S. 167–234;

Hopkins E. W., Epic mythology, Strassburg, 1915 (Grundriss der Indo-Arischen Philologie und Altertumskunde, Bd 3);

Dumézil G., Flamen – Brahman, P., 1936;

Renou L., Silburn L., Sur la notion de bráhmaṇ, «Journal Asiatique», 1949, t. 237, p. 7–46;

Conda J., Notes on Brahman, Utrecht, 1950;

Thieme P., Brahman, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1952, v. 102, S. 91–129;

Bhattacharyya T., The cult of Brahma, Patna, [1957]. В. Н. Топоров.